
УДК 82.0(470.661)

ББК 83.3(2=Чеч)

Г 93

Губанукаева М.М.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и методики преподавания Чеченского государственного педагогического института, e-mail: 171308@mail.ru

**Влияние традиций русской литературы
на художественное мировоззрение чеченских писателей
20-60 годов XX века
(Рецензирована)**

Аннотация:

Исследуется проблема влияния творчества А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого на художественное мировоззрение чеченских писателей 20-60 годов XX века. Отмечается, что в предреволюционный период в условиях отсутствия письменности в развитии русскоязычной художественной мысли чеченцев большую роль сыграл русский язык, который приобщил национальных интеллигентов к литературе, дал им возможность для прямых и косвенных контактов с деятелями русской литературы. Освоение опыта русской классической литературы – один из основных секретов ускоренного развития национальной литературы чеченского народа.

Ключевые слова:

Чеченская литература, историческая тематика, переводы, переводчики, чеченская лексика, русскоязычная литература, национальная специфика, предреволюционный период.

Gubanukayeva M. M.

Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Literature and Technique of Teaching, Chechen State Pedagogical Institute, e-mail: 171308@mail.ru

**Influence of the Russian literature traditions
on art outlook of the Chechen writers of the 1920-1960s**

Abstract:

This paper examines influence of creativity of A.S.Pushkin, M.Yu.Lermontov and L.N.Tolstoy on art outlook of the Chechen writers of the 1920-1960s. In the pre-revolutionary period, when writing was absent, the Russian language played the great role in development of Russian-language art thought of the Chechens. The Russian language acquainted national intellectuals with literature and provided them an opportunity to have direct and indirect contacts with the figures of Russian literature. Mastering experience of Russian classical literature is one of the main secrets of the accelerated development of national literature of the Chechen people.

Keywords:

Chechen literature, historical subject, translations, translators, Chechen lexicon, Russian-language literature, national specifics, pre-revolutionary period.

Исследователи чеченской литературы единодушны во мнении о том, что с первых же шагов, чеченская романистика тяготела к исторической тематике, к художественному исследованию переломных моментов истории народа, эпохальных этапов жизни общества. И по теме, и по художественной концепции романы и повести этой тематики были связаны с исторической памятью народа, со стремлением осмыслить его жизнь и судьбу во времени.

В предреволюционный период в условиях отсутствия письменности в развитии русскоязычной художественной мысли чеченцев большую роль сыграл русский язык, который приобщил национальных интеллигентов к литературе, дал им возможность для прямых и косвенных контактов с деятелями русской литературы. В этих условиях особенно большую помощь первым чеченским писателям оказал огромный опыт русской классической литературы. И, прежде всего, их внимание привлекали «поэтические первооткрыватели Кавказа» – А.С. Пушкин, М. Лермонтов, Л. Толстой, так как именно в их произведениях горцы впервые увидели себя изображенными в романтическом и реалистическом планах со всей неповторимой национальной спецификой.

«Вчера иду по предвоенному черноземному пару. Пока глаз окинет, ничего кроме черной земли - ни одной зеленой травки. И вот на краю пыльной, серой дороги куст татарина (репья) три отростка; один сломан, и белый, загрязненный цветок висит;

другой сломан, и забрызган грязью, черный, стебель надломлен и загрязнен; третий отросток торчит вбок, тоже черный от пыли, новсе еще жив и в середине краснеется.

Напомнил Хаджи-Мурата. Хочется написать. Отстаивает жизнь до последнего,

и один среди всего поля, хоть как-нибудь, да отстоял ее», – пишет Лев Николаевич Толстой в записной книжке от

19 июля 1896 года [1: 3].

У простых людей – и русских, и горцев – Хаджи-Мурат вызывает лишь благородные чувства: преданность, восхищение, симпатию, сострадание.

При работе над повестью было использовано множество источников: исторических, литературных, фольклорных (составленный А.П. Сериенко список включает 172 названия) [1: 32]. Русская классика дала и замечательные примеры творческого использования устного народного творчества горцев Кавказа. Л.Н. Толстой с молодых лет знает и записывает кавказский фольклор, сам записывал (впервые в истории) чеченские песни; в 70-е годы с восторгом читал «Сборник сведений о кавказских горцах» и в письмах А.А. Фету приводил замечательные образцы песен и легенд.

Самое удивительное состоит в том, что не для каждой песни из «Хаджи-Мурата» находится первоисточник. Такова песня, которую поет своему мальчику мать, прижимая его к груди: эту песню сочинил сам Толстой. В рукописях – несколько ее вариантов.

В усвоении опыта русской классической литературы – один из основных секретов ускоренного развития национальной литературы чеченского народа. С каждым годом чеченские писатели все глубже осваивали опыт, литературу и культуру русских классиков, все они хорошо владели русским языком, и он открывал им доступ к величайшим сокровищам культуры России и всего мира, увеличивался поток переводов на родной язык с русского и других языков народов России.

Уже в 30-х годах имелись в переводах на чеченский язык басни И.А. Крылова, «Мцыри» М.Ю. Лермонтова, «Мать» М. Горького, «Капитанская дочка» и ряд стихотворений А.С.Пушкина, В. Маяковского, «Робинзон Крузо» Даниэля Дефо, сказки Андерсена (Саид Бугаев), «Кавказский пленник» и «Хаджи-Мурат»

Л.Н. Толстого, несколько стихов Косты Хетагурова и др. Были сделаны также переводы с осетинского языка – пьеса Х. Тлатова, с чеченского – стихи А. Нажаева, повесть С. Бадиева. Некоторые произведения чеченской литературы переводились на языки других народов страны: рассказ Гойгова «Беспросветный путь» – на осетинский и адыгейский, стихотворения чеченских поэтов – на русский язык. Переводы способствовали обогащению национального литературного языка. В чеченскую лексику широким потоком вливались новые слова, термины, понятия, взятые из русского и других языков.

Во второй половине 20-х годов в чеченской литературе появляются новые имена – С. Бадиев, М. Мамакаев, С. Арсанов, а уже в начале 30-х годов в ряды чеченских писателей пришло пополнение со своими первыми значительными произведениями: Н.Музаев, Ш. Айсханов, М. Мамакаев, Б.Саидов, Х. Ошаев, М.Исаева.

Начиная с 1937 года М.Исаева занимается переводческой работой. Ею переведены на чеченский язык сказки Пушкина, некоторые поэмы Лермонтова, Некрасова, Т.Шевченко. В этот период особенно укрепляются личные связи между чеченскими и русскими писателями и поэтами. М. Мамакаев, С. Бадиев в 1934 году побывали у М.Горького. Несколько раньше завязалась дружба между М. Мамакаевым и Эдуардом Багрицким. С. Арсанов, С. Бадиев, Х. Ошаев и другие писатели встречались с А. Серафимовичем, В. Ставским, приезжавшими в Чечено-Ингушетию. Н.Музаев много раз встречался с В. Луговским.

В 1932 году во втором сборнике «Писатели народов СССР Великому Октябрю» появилось стихотворение М. Мамакаева «Кровавые горы» в переводе С. Олендера. Это было первое произведение чеченского поэта, опубликованное в центральной печати. В последующие годы усилиями переводчиков – А.Тарковского, Н.Асанова, С. Олендера, К.Липкина, С.

Поделкова и других – большинство произведений чеченских поэтов стало достоянием многих миллионов читателей. В 1942 году выходит сборник стихотворений М.Исаевой «Северная звезда», поэма о девушке-горянке «Лейла». В 1959 году выходит сборник стихотворений молодой чеченской поэтессы Раисы Ахматовой под названием «Республика родная» (на чеченском языке), в 1960 году – второй сборник «Бей мне ветер, в лицо!» (на русском языке). В том же году в Москве опубликован третий сборник «Иду к тебе».

Интересна эволюция женской темы: если в произведениях 20-х – 30-х годов отражена борьба горянки за право строить личную жизнь по своему усмотрению, за выход в общественную жизнь, то в произведениях 50-х годов женщина-горянка показана в ином плане. В образе Золдусхан из одноименного рассказа Х. Осмиева или инженера Замзы из повести Н.Музаева нет и следа былой скованности, ограниченности внутренней свободы. При этом писатели скупо знакомят нас с внутренним миром своих героинь. Лирика же Р.Ахматовой дала возможность читателю проникнуть в жизнь современной женщины-горянки, познакомиться с ее переживаниями, мечтами и чаяниями. Разработка образа современной горянки в этом плане – одно из самых плодотворных направлений. Много лирических произведений Р. Ахматовой переведены на русский язык И. Озеровой, М. Груниным, Ю. Хазановым, В. Савельевой.

Другим существенным достижением чеченской литературы 50-х годов можно считать увеличение удельного веса повествовательных жанров и, в частности, утверждение жанра романа. Писатели стремятся к созданию широких картин, отражающих важнейшие исторические события в жизни нации.

В 1956 году появилась первая часть трилогии «Два поколения» – многоплановый историко-революционный роман С. Арсанова «Когда познается дружба»,

написанный на русском языке и переведенный на чеченский язык Белалом Чалаевым. Автора захватил увлекательный процесс вовлечения чеченского народа в революционную борьбу конца XIX – начала XX века. В романе – история двух поколений революционеров, представленных образами чеченца Арсби и его сына Бено. Автор показал, как в революционной борьбе зарождалась и крепла великая дружба чеченского и русского народов. Несмотря на некоторое увлечение этнографизмом в первой части и неполноту в обрисовке основных образов во второй, роман остается одним из лучших произведений в чеченской литературе.

Но отнюдь не безоблачной была жизнь наших выдающихся писателей. Тоталитарное советское государство вмешивалось в творческий процесс чеченских и ингушских писателей. Этим был нанесен невосполнимый ущерб вайнахской литературе. Жертвами клеветы стали такие писатели, как С. Бадуев, Ш. Айсханов, А. Нажаев, А. Дудаев, А. Озиев, а такие, как А. Гойтов, М. Мамакаев, Х. Ошаев, С. Арсанов и многие другие, подверглись репрессиям и были надолго оторваны от писательского труда. Но никакая сила не сумела погасить талант и творчество на-

ших писателей, хотя на их пути был геноцид, уничтожение духовных и нравственных ценностей народа. Наперекор всем трагическим событиям мы становимся свидетелями того, что чеченская литература и литературоведение не обескровлены и продолжают свое поступательное развитие. Продолжая традиции чеченских писателей «старой школы», сегодня на ниве литературы работают такие писатели и исследователи, как Туркаев Хасан Вахидович, Джамбеков Шарани Алихаджиевич, Эльбрус Минкаилов, Шейхи Арсанукаев, Джамбекова Тамара Белаловна и мн. др. Ученые Чечни по-новому осваивают прошлое, свое время и место в многонациональной литературе постсоветского пространства и надеются, что животворящие силы русской литературы по-прежнему будут питать чеченскую литературу. Связь времен и связь литератур ведет к связи народов. «Художественное решение вопросов, связанных с созданием новой идейно-эстетической системы, оказалось для всех литератур делом непростым. Это стало особенно затруднительным для новописьменных литератур, не имевших национального опыта и разработанных традиций» [2: 27].

Примечания:

1. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Т. 62. Письма. М., 1953. С. 208.
2. Панеш У. Типологические связи и формирование художественно-эстетического единства адыгских литератур. Майкоп, 1990.

References:

1. Tolstoy L.N. Complete collection of works. V. 62. Letters. M., 1953. P. 208.
2. Panesh U. Typological relations and the formation of the artistic and esthetic unity of the Adyghe literatures. Maikop, 1990.